

Старообрядческий наставник Митрофан Козлов: дезертир ради спасения души

Литвина Н. В.

Статья посвящена истории участия старообрядцев в Великой Отечественной войне и освящает малоизученный вопрос — дезертирство по религиозным мотивам. Статья написана на материалах полевых исследований, проведенных участниками экспедиции Архива РАН и Археографической лаборатории Исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова среди старообрядцев-беспоповцев в поселке Кишинск. Источниковой базой послужили аудиозаписи интервью, собранных в ходе полевых исследований в 2003-2015 гг., фокусирующихся на изучении повседневной религиозности. В статье анализируется случай Митрофана Кондратьевича Козлова — строгого наставника общины старообрядцев-беспоповцев часовенного согласия из Кемеровской области. Всю свою жизнь и жизнь своей семьи Митрофан Кондратьевич выстраивал в соответствии с собственным пониманием христианских правил и строгих запретов.

Ключевые слова: Митрофан Кондратьевич Козлов, старообрядцы-беспоповцы, часовенное согласие, биография.

Отношения и деятельность: не оказывают влияния на представленный материал.

Литвина Наталья Викторовна — старший научный сотрудник, заведующая межкафедральной археографической лабораторией, исторический факультет, МГУ им. М. В. Ломоносова; старший научный сотрудник, начальник Отдела учета и обеспечения сохранности, Архив Российской академии наук, Москва, Россия. ORCID: 0000-0002-2109-2528.

Автор, ответственный за переписку (Corresponding author): tartalja@mail.ru

Рукопись получена 01.12.2023

Рецензия получена 04.12.2023

Принята к публикации 22.12.2023

Для цитирования: Литвина Н. В. Старообрядческий наставник Митрофан Козлов: дезертир ради спасения души. *Российский журнал истории Церкви*. 2023;4(4):42-54. doi:10.15829/2686-973X-2023-148. EDN TKMNCN

Old Believer mentor Mitrofan Kozlov: a deserter for the salvation of the soul

Natalia V. Litvina

The article is devoted to the history of the participation of Old Believers in the Great Patriotic War and consecrates the little-studied issue of desertion for religious reasons. The article is based on the materials of field research conducted by the participants of the expedition of the Archive of the Russian Academy of Sciences and the Archeographic Laboratory of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University among the Old Believers—"Bespopovtsy", residents of Kiliinsk. The source base was audio records of interviews collected during field research in 2003-2015,

focusing on the study of everyday religiosity. The article analyzes the case of Mitrofan Kondratievich Kozlov, a strict mentor of the community of Old Believers—"Bespopovtsy" of the chapel of concord from the Kemerovo region. Mitrofan Kondratievich built his whole life and the life of his family in accordance with his own understanding of Christian rules and strict prohibitions.

Keywords: Mitrofan Kondratievich Kozlov, Old Believers-Bespopovtsy, chapel concord, biography.

Relationship and Activities: none.

Natalia V. Litvina, Senior Researcher, Head of the Interdepartmental Archaeographic Laboratory, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University; Senior Researcher, Head of the Accounting and Preservation Department, Archive of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia. ORCID: 0000-0002-2109-2528.

Corresponding author: tartalja@mail.ru

Received: 01.12.2023

Revision Received: 04.12.2023

Accepted: 22.12.2023

For citation: Natalia V. Litvina. Old Believer mentor Mitrofan Kozlov: a deserter for the salvation of the soul. *Russian Journal of Church History*. 2023;4(4):42-54. (In Russ.) doi:10.15829/2686-973X-2023-148. EDN TKMNCH

Господь не требует никого через силу.
Как сказано: создал Господь на землю человека
трудиться от поту лица. И всё, а больше не спрашивал.

М. К. Козлов

В историографии участия старообрядцев в Великой Отечественной войне фактически не встречается исследований, касающихся дезертирства по религиозным соображениям. Наиболее ярко и подробно описана патриотическая позиция духовенства Белокриницкой иерархии во главе с архиепископом Московским и всея Руси Иринархом (Парфеновым) [Чибисов 2011, Чистяков 2015¹], который призывал в своем послании от 6 июля 1941 г.: "Пришло время, пришел час для каждого верующего старообрядца направить все свои силы на борьбу с наседающим врагом и не щадя живота постоять за други своя, отстоять грудью великую, мирную и прекрасную Родину! [Во время оно 2006:24]. Известно значительное число примеров доблести старообрядцев-фронтовиков [см. например: Гордеева 2014, Малафеева 2014, Сосин 2018]. В исследованиях взаимодействия советского населения с захватчиками на оккупированных территориях встречаются документальные свидетельства коллаборационизма среди старообрядцев [Ермолов 2010]. Однако именно аргументированный религиозным запретом отказ части молодых старообрядцев часовенного согласия воевать, несмотря на риск и угрозу сурового наказания, помогает исследователям анализировать неоднородность интерпретации догматических принципов и разнообразие принимаемых в критических ситуациях решений.

В настоящее время многие исследователи актуализируют анализ полевых материалов, записанных в современных старообрядческих общинах,

¹ Чистяков Г. С. Старообрядчество и Великая Отечественная война. [Электронный ресурс] Рувера. 2015. URL: https://ruvera.ru/articles/patriotic_war_staroverly?ysclid=lqgyamwgf816104676 (дата обращения: 01.12.2023).

применяя методы устной истории, категории "память" [Душаклова 2022], изучая религиозные практики "методом регулярного посещения" [Rygovskiy 2023].

Полевые исследования, проведенные в начале 2000-х гг. позволили нам записать свидетельства призывников-старообрядцев периода Великой Отечественной войны, их личное отношение к войне, причины и последствия их собственного выбора, а также отношение к этому выбору соседей-одноверцев. Основным источником стал корпус аудиозаписей 2003–2010 гг., к которым применимы в первую очередь подходы "живой религии" [Hall 1997, McGuire 2008], позволяющие сфокусировать внимание на реализации религиозных убеждений конкретного человека в его повседневной жизни, на изучении сложности религиозного опыта для понимания внутренней логики живой веры.

Современные старообрядцы, согласие которых в науке принято именовать "часовенным", проживают не только в России (преимущественно на Урале, в Западной и Восточной Сибири, на Дальнем Востоке, а также на Кубани), но и более чем в 10 зарубежных странах. Многие общины часовенных, например, живущих по Енисею и его притокам, отличается система правил и запретов, строгость в обособлении от внешнего мира [Покровский 2000]. Уральские исследователи главным отличием староверов от сторонников официального православия считают не обрядовые тонкости и нюансы богослужения, а в том, что староверы до начала XX в. "осознавали себя членами старообрядческого общества — особого мира, со своей иерархией, законами и этическими нормами" [Белобородов, Боровик 2017:111]. Это понимание в значительной степени до настоящего времени сохранили общины старообрядцев часовенного согласия.

Окончательное решение о переходе к беспоповской практике и отказе от приема беглых "никонианских" попов часовенными старообрядцами было принято в 1840 г. на Тюменском соборе "на то дело избираем правителей-настоятелей, коим дозволено собором сим исполнять требы и нужды мирян; якоже и предки наши имели у нас настоятелей, но подчинялись оныя священникам правленным. Но ныне их вконец отрицаем"². Исправление треб перешло к наставникам, избираемым общиной [подробнее об институте наставничества см.: Клюкина-Боровик 2016, Кузнецова, Ружинская 2016].

В общинах существует разделение на "братию" (соблюдающих установленный ряд запретов, в числе которых бытовые — например, правильные прическа, одежда, соблюдение индивидуальной посуды; пищевые — запрет на употребление магазинной, переработанной продукции, такой как сладости, консервы, потрошеной рыбы и пр.) и тех, кто с миром. Внутри братии также существует иерархия в зависимости от соблюдения запретов, например "сахарные" — те, кто не отказался от употребления "магазинского" сахара в пользу меда (не стал "медовым") на молении

² Соборное уложение Тюменского собора 13 ноября 1840 г. (1999). *Духовная литература староверов востока России XVIII–XX вв.* Новосибирск, 336.

"не допускаются к книге", т.е. им не разрешено читать, проходить вперед к красному углу. Наиболее строгие старообрядцы отказываются от электричества, от паспорта и иных официальных документов.

В зависимости от внутренних споров существуют различные региональные самоназвания общин, например, "заводские" и "сельские" на Урале, "однокрестники" и "двукрестники" в Северной Америке и др. Для всех российских общин с начала XX в. и до настоящего времени актуально разделение на "чувственных" (большинство) и "духовных" в зависимости от принципов понимания и толкования антихриста. "Чувственники" буквально воспринимают пророчества о конце времен, пришествия антихриста ожидают в виде конкретного человека. Для "духовных" антихристом становится каждый неверующий, "кто против Христа идёт"³, пророчества также принято толковать символически — к примеру, обличать антихриста придут не сами Илия и Енох, а "ихно пророчество, ихны книги, ихны бытия"⁴.

Компактно и обособленно проживающие общины старообрядцев-часовенных стараются ограничить контакты с посторонними, "чужими", с государством взаимодействуют по мере необходимости. Это связано с представлением о том, что уход из "мира", ставшего после реформ патриарха Никона "прибежищем антихриста", дает надежду на "спасение души" [Поздеева 1982:42].

Важнейшим жизненным принципом старообрядцев является труд, понимаемый как христианская добродетель [подробнее см: Керов 2016]. Взрослый старообрядец должен трудиться и зарабатывать, не лениться, не жалеть себя. Хозяйственной жизни современных старообрядцев-часовенных все чаще сопутствует самая разнообразная техника, хотя сборные нормативы еще в конце XX в. устанавливали "неприятие любых новых предметов, отсутствовавших в дониконовской Руси, особенно современной техники" [Покровский, Зольникова 2002:92].

Полевые исследования в старообрядческих общинах часовенных "духовных", проживающих в поселках Кишинск и Якунинск проводились нами в 2002–2015 гг. Поселки условно разделены рекой Большой Корон и, по сути, представляют собой единое поселение с государственной школой посередине. Первые несколько лет наша работа складывалась трудно, большинство старообрядцев относились к нам с недоверием и недоброжелательностью. Со временем многие привыкли, с несколькими семьями мы по сей день поддерживаем дружеские отношения. Все беседы, материалы которых легли в основу статьи, записывались открыто, мы предупреждали собеседников о цели и способах использования записей, запреты на прижизненную публикацию разговоров с несколькими старообрядцами мы исполнили. Ряд полевых материалов был опубликован в 2005 г. [Бойко, Литвина 2005] и часть тиража передана героям книги для знакомства и критики. Замечания, касающиеся ошибочного воспроизведения топонимов и перевода особенностей устной речи в текст, были учтены в дальнейшей работе.

³ Каракулов Л. Е. [Бойко, Литвина 2005:20].

⁴ Каракулов Л. Е. [Бойко, Литвина 2005:19].

Кишинск (этот топоним обычно подразумевает и Якунинск) — поселок старообрядцев-часовенных "духовных", который входил в систему прииска Алтайский. Переселение старообрядцев ближе к приискам проходило в 1920–1930-е гг. со стороны Алтайского края. Основной целью был уход от коллективизации, в результате которой крестьяне не получали заработной платы, а значит совершали грех — работали непосредственно на государство, которое для старообрядцев является неблагочестивым. Тяжелый труд на прииске приносит доход в виде бонов, которые можно было потратить в приисковых магазинах. Работа за заработную плату в понимании старообрядцев является работой на себя, а значит, греха не содержит.

До 1938 г. Кишинск и соседнюю деревню Васёвская окормлял Михайло Илларионович Колдомов — идеолог духовного понимания антихриста [подробнее об отношении старообрядцев к антихристу см.: *Crummey* 1970, *Аеева* 1997, *Титова* 2022], живший в то время в келье в тайге. К нему за обучением богослужению, пению и толкованием Писания обращались молодые старообрядцы, среди которых были известный старообрядческий писатель, наставник и учитель Ананий Клеонович Килин (1916–2002) [*Аеева* 2001] и Митрофан Кондратьевич Козлов (1920–2011). Вот как описывал это время Митрофан Кондратьевич:

"С Ананием-то, он меня на четыре года старше. Вместе учились. Но он на учебу быстрый, а я был тупой. Полностью я тупица. Но по-физически он мне поддавался во всё. Физически он в лентях был, прямо сказать вот. А я-то сколько лет и чисяс ишо работать ишо бы. Но уже отказалось всё, и ноги, и... Вот как оно было у нас. Был учитель Михайло Илларионыч. Он родственник наш, глубокой родственник наш, по родству с ём... Я, как говорится, поучения его"⁵.

В предвоенный период "как таковых настоящих руководителей не было, в основном-то, на усмотрение каждого"⁶. После войны наставником стал Мартиниан Яковлевич (1907–1970-е гг.), о котором Михайло Илларионович говорил "тебе не положено быть иереем"⁷, но поставил его в наставники "ради [того, что] он кроток шибко был"⁸. С 1970-х гг. духовным руководителем в поселке стал Митрофан Кондратьевич, которому его товарищ и соперник Ананий Клеонович говорил: "Служить службу можешь, а учить не можешь"⁹.

Митрофан Кондратьевич возглавлял общину около 30 лет.

"Со мной оне всё ж таки бороться-то не могут. Вот что. Потому что я имя полностью открываю [правила христианской жизни]. У меня все, книги-то все

⁵ Козлов М. К., из расшифровки беседы 2006 г. МАЛ. Горная Шория, 2006.

⁶ Каракулов Л. Е. [*Бойко, Литвина* 2005:24].

⁷ Подразумевается — наставником.

⁸ Козлов М. К., из расшифровки беседы 2006 г. МАЛ. Горная Шория, 2006.

⁹ Козлов М. К., из расшифровки беседы 2007 г. МАЛ. Горная Шория, 2007.

чихас сколь у меня только остались служебные, а такие книги¹⁰ — много было. Они неохота, как говорится, трудиться в земле, вот чё оне и куролесят. Подо мной вся Килинская, все подо мной они"¹¹.

Видимо, строгость и прямота Митрофана Кондратьевича послужила причиной тому, что, отговариваясь дальним расстоянием до его дома-моленной в Якунинске, в противоположном краю вытянутого поселка образовалась вторая община, руководителя которой выбирали простым голосованием. В середине 2000-х гг. Митрофан стал отказываться служить из-за физической немощи и провел выборы по всем правилам — с тремя кандидатами, чтобы "выбранный был Святым духом"¹². Новый "правильный" наставник Павел Митрофанович Козлов служить не стал, а община воспользовалась примером килинского конца и также избрала подходящую кандидатуру простым голосованием.

Наиболее тяжелыми в исполнении для килинских старообрядцев оказались требования Митрофана:

— не пользоваться техникой, в том числе автомобилями;

"Надо пешком ходить. Михайло Илларионыч до Абакану — вот у него конь был [показывает на свою клюку]. 300 километров до Абакана было. А вот когда уже за Томск ездил, большую епитимью нёс — нельзя ездить, не положено"¹³.

— не использовать электричество;

"Я говорю: свет не нужен. На это дело он пошёл, ...хотел провода-то перебросить, чтобы ага. Как вроде всем сделать. У нас свету нет, и вот на тебе — высоковольтка, ударило и всё. Видишь чё творится-то — не слушают. Ой, беда".

— отказаться от пенсии;

"Вот я был зимой там, у Митрофана, он со мной разговаривать... пошти не стал. [За] то, что я пенсию получаю. Так я тридцать лет отйишачил, в шахте работал и лес рубил, на тяжёлых работах на всяких. А получали-то в конце войны, после войны там всего ничего, выходных-то даже пошти не давали. ... Он говорит наотрез: "Ты от антихриста получаешь, значит, ты сам такой же"¹⁴.

— проводить богослужения в "доме Божиим" — доме, в котором все 30 лет проводил моления и до последних дней жил сам Митрофан Кондратьевич, построенном им с помощью жены собственноручно без использования бензопилы и электричества.

¹⁰ Поучительные.

¹¹ Козлов М. К., из расшифровки беседы 2007 г. МАЛ. Горная Шория, 2007.

¹² Там же.

¹³ Козлов М. К., из расшифровки беседы 2007 г. МАЛ. Горная Шория, 2007.

¹⁴ Каракулов Л. Е. [Бойко, Литвина 2005:22].

"А когда прибыл сюда, ни шепки не было, ничего. Полностью всё со своей дорогой, сам. ...всё вручную у меня. И достать можно, тогда я приехал из города-то, карман-то был, маненько было в кармане. И можно было в Таштаголе всё доставать и всё. А нет, я говорю: надо потрудиться. И вот с Анной полностью. И не умел этого, а научился и... Только подумать как. Руки работали. Как вот сейчас на ребят своих, я говорю: как будете дальше-то жить? Ну, что ты будешь, а ладно, так. Ну что. А как жить?"

Коллективное мнение о духовном руководстве Митрофана Кондратьевича дипломатично выразил Лаврентий Евграфович:

"С ём тут не совсем согласны. Он немного в сторону заходит. Поэтому его тут не очень уважают. Согласно книг, согласно Писания, он грубовато действует, а это неправильно"¹⁵.

Говоря о строгости Митрофана, кишинцы часто поминают ему те времена, когда он работал на строительстве в Чугунаше, Минусинске и Бискамаже, намекая на то, что в городах и по молодости он мог нарушать христианские правила. Мы записали воспоминания наставника об этом периоде. Митрофан Кондратьевич описывал множество ситуаций, когда ему предлагали продвижение по службе, но он всегда оставался в рабочих, добрые отношения с начальством позволяли ему отпрашиваться с работы в Великие праздники. И, кроме того, жизнь приучила его, не распускать язык, где не надо: "Их много, правителей, было на моей памяти-то дак"¹⁶.

В разговорах о Митрофане со старшим поколением регулярно возникала тема войны. Старообрядцы-ветераны, рассказывая свои военные истории, в какой-то степени оправдывались в том, что пошли на фронт.

Анисим Никонович:

"Меня считают, что я пошёл — не положено. Положено! Раз берут на защиту Отечества, значит, должен ты потти. Ну, правда, я уж на последне — в сорок четвёртом году в апреле месяце был взят. Ну, ничё, хватило ишо"¹⁷.

Григорий Филиппович:

"А ты, говорит, раньше-то тоже [бороду] брил, в армию-то ходил. Да я говорю, в армию-то я ведь поневоле ходил, защищал. Кого? Кого защищал-то? ... Да вот, вот в щём и дело. Если бы не защищали, шас бы знаешь, где были? В Германии, бы жопы подтирали бы, ходили. Вот бы щё было. Гитлер сказал: четыре щеловека-пять дам каждому щеловеку в рабы, вещное рабство. Вот чё сказал он. За то и билися его воины. Если бы, говорит, моя техника и русские бы воины были, весь мир бы покорил бы, говорит. Весь мир бы я покорил. На

¹⁵ Каракулов Л. Е. [Бойко, Литвина 2005:18].

¹⁶ Козлов М. К., из расшифровки беседы 2006 г. МАЛ. Горная Шория, 2006.

¹⁷ Тропин А. Н. [Бойко, Литвина 2005:50].

самом деле бы покорил весь мир. Потому что сильная была техника. Ну, войско не сильное"¹⁸.

Отдельно коснемся рассуждений Лаврентия Евграфовича Каракулова, 1931 г.р., Первый рассказ: мифологизированная история жизни во время войны уважаемого наставника, учителя и известного старообрядческого писателя Исаия Назаровича¹⁹, которому в начале 1940-х гг. вероятно было около 45 лет.

"Он потом подался суда, в верховья Лебеда, в сторону Абакана, вот где Лыкова живёт, там тоже он был. Тут прихватила война его, он суда, прииск Албаз был. Здесь он около знакомых жил. Ну, и его потом поймали, вот через Килинск гнали под конвоем в Турочак. Вот не знаю, он или с Турочака или с Бийска каким-то путём смог улизнуть, и подался опять на Абакан. ...И вот он опять на Абакан ушёл летом, жил, ну, кормилса подножным кормом... Зиму одну он жил — рыбы нарыбачил пудов сорок. Ну, рыбы тогда много было. Вот, питалса рыбой одной, летом то, да другое ел. А следующую зиму — орех наготовил много. Нашёл кедр такой большой, дупло там такое было, ну, там он сделал, ну, мох или кого, травы сухой наклал, здесь он спал, жил. А шишки где-то под кедром у него лежали недалёко. ...Ну, Богу молился. И третью... Вот он зиму прожил на рыбе, вторую зиму на орехах, третью зиму, опять видимо, ну в посёлок кое-когда выходил, контакт имел с населением... Потом он отсёдова каким-то путём, ну вот тоже туда, на Север. Ну, у нас же пресекало тогда, кто божественной пропагандой занимался, да что. На Север подались эти люди. Вот я некоторых знал, пожилые мужики были, ну, крепковеры такие! И он туда с йим"²⁰.

Стиль почти житийного рассказа Лаврентия о малознакомом, но уважаемом человеке меняется, когда речь заходит о Митрофане Кондратьевиче, с которым они в юности "жили в соседях". Второй рассказ:

"А война началась, он на фронт не пошёл. Сбежали. Четверо они прятались, ну, их искали. Одного, когда милиция там поймали их, одного подстрелили, тут забрали, судили их. Им дали два выхода: или на фронт иди, а если не желает на фронт, то десять лет заключения. Ну, вот некоторые на фронт пошли. А эти в Чугунаше отбывали тут, зона была. Война кончилась, в сорок шестом году амнистия, они освободились. Так что года два или полтора он сидел, не больше. — А это про них рассказывали, что во время войны женские горбачи оденут и косят в своем же огороде? — Ну, мы как раз жили в соседях, этого не помню, не было. Но тогда же много сбежало от армии. Там на Алтае, там вот такое я слышал, было, а здесь — нет. — Здесь получается, что всю войну его жена на него управлялась, и еще его едой снабжала, а он только прятался,

¹⁸ Средников Г. Ф. [Литвина 2010:550].

¹⁹ Исаия Назарович // [Электронный ресурс] Православная энциклопедия. <https://www.pravenc.ru/text/674862.html>

²⁰ Каракулов Л. Е. [Бойко, Литвина 2005:17, 18].

сидел? — Ну, так-то работать он на горах... Тогда ж ведь лошадей не было, отобрали, вручную копали, так он копал, сеял там, кормил семью тоже, орех готовил, так. Ну, что правда, то — правда, воровством они, вот, с двоюродным братом скрывались и ещё двое с ним были, воровством они не занимались. Это уже точно. А вот здесь, в Килинске, тоже некоторые сбежали от войны, эти занимались, грешным делом. Вот, в Алтае пойдут, там скотинку приговорят в колхозе, приведут, зарежут и семью кормят. Это было. Здешны же люди. — А как же так, вся вера едина, а кто-то решил, что его долг — пойти воевать за родину, а другой решил, что убивать грех и — раз, в лес и скрылся. — Здесь это ещё не всё, что убивать. Дело в том, что как за коммунистов, за власть коммунистическую как бы не положено, как она против Бога шла. Вот поэтому. А так-то в книгах-то написано, войны-то, они ещё и в старину были, до рожденья Иисуса Христа, там верующие были, а на войну шли защищать Родину, своё Отечество — это положено"²¹.

В первой истории война упоминается вскользь как некое условное лихолетье, которое героически пережил отшельник. Второе повествование с более сложным подтекстом моральной дилеммы и анализа поведения людей на выбранном пути. Лаврентий Евграфович резюмировал свой второй рассказ христианским оправданием дезертиров:

"Вот там даже и в книгах написано, если ты можешь, борись с врагами, если не можешь — убегай, прячься. Такое есть, написано"²².

Для староверов-часовенных крайне важно не сотрудничать с безблагодатным внешним миром, особенно с гонительным коммунистическим государством, так как такое взаимодействие ставит под угрозу спасение души. Обособление от мира внутри своей общины и по сей день происходит при помощи правил и запретов.

Сам Митрофан Кондратьевич в нескольких разговорах разных лет описывал и свой выбор под влиянием родителя, и тяготы жизни беглецов и супруги Анны с младенцем на руках.

Кондратий Козлов был неграмотный "земный пахарь", рядовым сражался за Колчака, в 1920-е гг. обосновался в Барнауле, работал на "маслельном" заводе. "Сталин наступил на Ленина-то. Ленин в четвертом году, а тут Сталин наступил, он дал свободу полностью до 28го году, Сталин-то. В 28м году зажал". Отец перебрался в Бийск. "А в Бийске уже жили-то так, тайно. А от Биска всех в [ссылку] Нарым, так вот оно и проходило, это дело-то".

Своего родителя Митрофан очень почитал, был кротким и во всем слушался. Отец указал ему на трех сестер, из которых Митрофан выбрал жену: "Анна прямо как на душу сразу как пала"²³. И уйти в бега его тоже благословил отец.

²¹ Каракулов Л. Е. [Бойко, Литвина 2005:23, 24].

²² Каракулов Л. Е. [Бойко, Литвина 2005:24].

²³ Козлов М. К., из расшифровки беседы 2007 г. МАЛ. Горная Шория, 2007.

"А моё дело-то, сперва-то я, когда в войну-то, тоже на золоте-то был пока под бронь чёто-сё. А потом отправили. А вот когда отправлять, тогда я только вот как вот. А сколько был под смертью, удивительно даже было, хуже фронта — два с половиной года это. А потом уже тюрьма год девять месяцев, када поймали. Если бы поймали в то время тех-то двоих-то тогда, те-то тоже со мной как на год помладше один-то, а другой как сродный брат мне. А на 13 лет он старше. Тот и другой, как имя по 10 лет тоже, и мне было 10 лет дано так. Моё дело-то, если бы я попал здесь же бы вот, а то попал к такому начальнику-то был МГБ всего Таштаголу, забыл уже по фамилии-то его. Он говорил, хотел я вас на фронт направить, а посидите годика два, говорит. Как в руку положил, мы-то год девять месяцев. Потому что был самостоятельный, Чернобель по фамилии в Таштаголе. Потом в тюрьме-то, в КПЗ-то, в лагере сидели: Ну-ка, где мои? — похлопает по плечам, высокой ростом такой был, — как дела? Как чё? Такой был, как говорится... Я вас знал, что съели вас свои, говорит. Выдали, вот оно"²⁴.

"Много происшествий-то было. Много делов-то было... Бегал два с половиной года, беглецом был. В армию не пошёл. Но в армию-то я бы пошёл, дак оно когда меня захватило-то, не успел я это, а война. Я на золоте работал уже. На золоте-то не стал работать — бежать надо, а то это. Опять же по родителям, родитель мной командовал, а не кто-то ся. — И родитель сказал, нельзя воевать? — Дак это само себе разумеется. Что воевать — это можно, потому что власть. А власти эдакой — нельзя. Когда бы благочестие, тогда дело другое, когда за благочестие бы. А нечестивый царь Сталин — кто он был, когда самый бандит. Ты тоже знашь всё это"²⁵.

Несколько раз Митрофан возвращался к мысли о том, как важно неотступно идти по доброму пути, тогда и в самых страшных местах можно встретить добрых людей:

"Если ты пойдёшь по доброй пути. А если так-то, дак это... А вдобавок и Писание в таких книгах, которые принятые, христианские, что если правильно понимают, то..."

Митрофан Кондратьевич рассказал о том, что он — дезертир при самом первом нашем знакомстве. Несколько лет общения понадобилось для того, чтобы осознать, насколько естественным и единственно возможным для него было такое решение. И для старшего поколения кишинцев этот поступок едва ли не более героический, чем пойти на фронт: для всех старообрядцев этой общины логика спасения души несмотря ни на что — важный пример достойной реализации тяжелого выбора.

Митрофан Кондратьевич — старообрядец, воспитанный в уважении к родителям, прошедший богослужебную школу у одного из лучших духовных учителей своего времени, дезертир ради спасения души, отбывший

²⁴ Козлов М. К., из расшифровки беседы 2006 г. МАЛ. Горная Шория, 2006.

²⁵ Козлов М. К., из расшифровки беседы 2007 г. МАЛ. Горная Шория, 2007.

наказание. Митрофан умел и любил трудиться физически, и воспринимал труд как Божью работу, как никто другой осознавал пределы своего ума и собственное несовершенство, и как умел, старался предостеречь свою паству от греха. В конце жизни он сидел на лавочке у своего дома, построенного на оживленном перекрестке между Якунинском и Килинском и сокрушался:

"У кого детей нет, тот лучши уже. А у меня шесть сыновей! Три дочери! И этак вот делают. А внук... Вся Килинска — внуки! Что ты... Внук-правнук, праправнуки есть, считать — столько нету, беда, да уже. Нет, сознания в народе не стало, вот ведь. Ведь оне научены правильно, как положено, всё. А вот нет и всё. Хоть бы я их строжил или что такое вот или избивал, или что ли. Этого даже не было, у меня сердце спокойное шибко для этого. Ак не, если что неправильно дак, маленько наказать — наказывал, не без этого. А когда уже вошли в возраст, что накажешь их. ... Словами. А чтоб бить! Словами успокаивал. А не слушаешь — иди по своей воле и всё, дак что сделаешь"²⁶.

---

²⁶ Козлов Козлов М. К., из расшифровки беседы 2007 г. МАЛ. Горная Шория, 2007.

Литература

1. Агеева 1997 — Агеева, Е. А. (1997). Старообрядческая полемика об антихристе на исходе XX века. *Уральский сборник: История. Культура. Религия*. Екатеринбург, 9-16.
2. Агеева 2001 — Агеева, Е. А. (2001). Старообрядческий род Килиных. *Старообрядчество: История и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи: Мат-лы III междунар. науч.-практ. конф.* Улан-Удэ, 94-100.
3. Белобородов, Боровик 2017 — Белобородов, С. А. и Боровик, Ю. В. (2017). *Староверы Горнозаводского Урала: страницы истории согласия беллоповцев/часовенных XVIII — начала XX века*. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 382 с.
4. Бойко, Литвина 2005 — Бойко, И. В. и Литвина, Н. В. (2005). *Чулеш и Килинск, XXI век: межкультурная коммуникация староверов-беллоповцев, челканцев и шорцев. Полевые материалы 2001–2005 гг.* М.: Археодоксия, 176 с. ил.; ISBN: 5-9598-0066-7.
5. Во время оно 2006 — "Сердце русского человека — великий светильник". Антифашистские послания Архиепископии (1941–1945 гг.) (2006). *Во время оно. Приложение к журналу "Церковь"*, (3), 21-48.
6. Гордеева 2014 — Гордеева, О. Б. (2014). На фронте и в тылу: старообрядцы Байкальской Сибири в годы Великой Отечественной войны. *Вестник ИрГТУ*, (6), 253-258.
7. Душакова 2022 — Душакова, Н. С. (2022). *Проживаемая история: как старообрядцы вспоминают о своем прошлом*. М.: РГГУ, 185 с.
8. Ермолов 2010 — Ермолов, И. Г. (2010). *Три года без Сталина: оккупация: советские граждане между нацистами и большевиками, 1941–1944*. М.: Центрполиграф, 383 с.
9. Керов 2016 — Керов, В. В. (2016). "Се человек и дело его...": Конфессионально-этические факторы старообрядческого предпринимательства в России 2-е изд., доп. и перераб. М.: Изд-во "Экон-Информ", 590 с.
10. Клюкина-Боровик 2016 — Клюкина-Боровик, Ю. В. (2016). *Старообрядцы-часовенные Урала в конце XIX — начале XX вв.* [Электронный ресурс] ЛАИ УрФУ. URL: https://lai-urgi.urfu.ru/ru/izdanija-laboratorii/ocherki-istorii-starobryjadchestva-urala-i-sopredelnykh-territorii/juv-klyukina-borovik-starobryjadscy-chasovennye-urala-v-konce-xix-nachale-xx-uv/#_ftnref9 (дата обращения: 24.10.2023).
11. Кузнецова, Ружинская 2016 — Кузнецова, Н. Ю. и Ружинская, И. Н. (2016). Старообрядческая традиция наставничества как пример непрерывной образовательной традиции. *Электронный журнал "Непрерывное образование: XXI век"*, (4), 1-12. doi:10.15393/j5.art.2016.3304.
12. Литвина 2010 — Литвина, Н. В. (2010). "...За коммунистов, за власть коммунистическую, как бы не положено, как она против Бога шла". Из записей бесед сотрудников Архива РАН со старообрядцами Горной Шории 2003 и 2006 гг. *Актуальные проблемы отечественной истории и исторической науки: вторая половина XIX — начало XX века* Мультикультурная и многонациональная Россия. Мат-лы III Междунар. Междисциплинар. Конф. М.: РУДН.
13. Малафеева 2014 — Малафеева, М. А. (2014). Старообрядчество в годы Великой Отечественной войны. *Церковь и война: роль конфессий в защите Отечества (к 70-летию освобождения территории Ленинградской области от вражеской оккупации в 1944 году)* Мат-лы междунар. науч. конф. СПб., 143-46.
14. Поздеева 1982 — Поздеева, И. В. (1982). *Верещагинское территориальное книжное собрание и проблемы истории духовной культуры русского населения верховьев Камы. Русские письменные и устные традиции и духовная культура*. М.
15. Покровский 2000 — Покровский, Н. Н. (2000). Соборные постановления старообрядцев-часовенных востока России XVIII–XX вв. как исторический источник. *Сб. ст. "История: научные поиски и проблемы: Памяти А. П. Пронштейна"*. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 115-52.
16. Покровский, Зольникова 2002 — Покровский, Н. Н. и Зольникова, Н. Д. (2002). *Староверы-часовенные на востоке России в XVIII–XX вв.* М.
17. Сосин 2018 — Сосин, Меркурий, протоиерей (2018). Перед Богом я в ответе, не перед людьми. *Старообрядцы в Великой Отечественной войне: сб. материалов*. М.: Информационно-издательский отдел Московской Митрополии РПЦ, 23-32.
18. Титова 2022 — Титова, Л. В. Противники церковной реформы об антихристовой сущности патриарха Никона. *Исторический курьер*, 2022, (2), 251-9.
19. Чибисов 2011 — Чибисов, А. В. (игумен Мануил) (2011). Тенденции развития древлеправославной церкви в СССР (1941–1949 гг.). *Вестник Волгоградского ГУ*, Сер. 4. Истор., (1), 39-46.
20. Crumme 1970 — Crumme, R. O. (1970). *The Old Believers and the World of Antichrist: The Vyg Community and Russian State, 1694–1855*. Madison, Milwaukee and London, 258 p.
21. Hall 1997 — *Lived Religion in America: Toward a History of Practice*. (1997). Hall, D. D. (ed.). Princeton; New Jersey: Princeton Univ. Press, 254 p.
22. McGuire 2008 — McGuire, M. (2008). *Lived Religion: Faith and Practice in Everyday Life*. N.Y.: Oxford University Press, 290 p.
23. Rygovskiy 2023 — Rygovskiy, D. (2023). *Women in Russian Old Belief: Religious Practices and Public Imagination on the example of Siberian and Estonian Old Believer Communities*. University of Tartu Press, 248 p.

References

1. Ageeva 1997 — Ageeva, E. A. (1997). The Old Believer controversy about the Antichrist at the end of the twentieth century. *The Ural Collection: A History. Culture. Religion*. Yekaterinburg, 9-16.
2. Ageeva 2001 — Ageeva, E. A. (2001). The Old Believer family of the Kilins. *Old Believers: History and Modernity, local traditions, Russian and foreign relations: Materials of the III International Scientific and Practical conference*. Ulan-Ude, 94-100.
3. Beloborodov, Borovik 2017 — Beloborodov, S. A. and Borovik, Yu. V. (2017). *The Old Believers of the Mining Urals: pages of the history of the Beglopopovtsy/chapels of the XVIII – early twentieth century*. Yekaterinburg: Publishing House of the Ural University, 382 p.
4. Boyko, Litvina 2005 — Boyko, I. V. and Litvina, N. V. (2005). *Chulesh and Kilinsk, XXI century: intercultural communication of the Bespopov Old Believers, Chelkans and Shors. Field materials 2001–2005*. M.: Archeodoxia, 176 p. ill.; ISBN: 5-9598-0066-7.
5. During it 2006 — "The heart of a Russian man is a great lamp". Anti-Fascist Messages of the Archdiocese (1941–1945) (2006). *During it. Appendix to the magazine "Church"*, (3), 21-48.
6. Gordeeva 2014 — Gordeeva, O. B. (2014). At the front and in the rear: the Old Believers of Baikal Siberia during the Great Patriotic War. *Bulletin of the IrSTU*, (6), 253-258.
7. Dushakova 2022 — Dushakova, N. S. (2022). *Lived history: how Old Believers remember their past*. M.: RGGU, 185 p.
8. Ermolov 2010 — Ermolov, I. G. (2010). *Three years without Stalin: occupation: Soviet citizens between the Nazis and the Bolsheviks, 1941–1944*. M.: Tsentrpoligraf, 383 p.
9. Kerov 2016 — Kerov, V. V. (2016). "This is a man and his work ...": *Confessional and ethical factors of Old Believer entrepreneurship in Russia 2nd ed., additional and revised*. M.: Publishing house "Ekon-Inform", 590 p.
10. Klyukina-Borovik 2016 — Klyukina-Borovik, Yu. V. (2016). *Old Believers-chapels of the Urals in the late XIX – early XX centuries*. [Electronic resource] LAI UrFU. URL: https://lai-urgi.urfu.ru/izdaniya-laboratorii/ocherki-istorii-starobradchestva-urala-i-sopredelnykh-territorii/juv-kljukina-borovik-starobradjacy-chasovennye-urala-v-konce-xix-nachale-xx-uv/#_ftnref9 (date of request: 10/24/2023).
11. Kuznetsova, Ruzhinskaya 2016 — Kuznetsova, N. Yu. and Ruzhinskaya, I. N. (2016). The Old Believer tradition of mentoring as an example of a continuous educational tradition. *Electronic journal "Continuing Education: XXI century"*, (4), 1-12. doi:10.15393/j5.art.2016.3304.
12. Litvina 2010 — Litvina, N. V. (2010). "... For the Communists, for the communist government, no matter how it should be, how it went against God." From the recordings of conversations of the staff of the Archive of the Russian Academy of Sciences with the Old Believers of the Mountain Shoria in 2003 and 2006. *Actual problems of national history and historical science: the second half of the XIX – the beginning of the XX century Multicultural and multinational Russia. Mat-ly III Intern. Interdisciplinary Conf.* M.: RUDN.
13. Malafeeva 2014 — Malafeeva, M. A. (2014). Old Believers during the Great Patriotic War. *The Church and the war: the role of confessions in the defense of the Fatherland (to the 70th anniversary of the liberation of the Leningrad Region from enemy occupation in 1944): materials of the International Scientific Conference*. St. Petersburg, 143-46.
14. Pozdeeva 1982 — Pozdeeva, I. V. (1982). *Vereshchagin Territorial Book Collection and problems of the history of the spiritual culture of the Russian population of the Upper Kama River. Russian written and oral traditions and spiritual culture*. M.
15. Pokrovsky 2000 — Pokrovsky, N. N. (2000). Council resolutions of the Old Believers-chapels of the East of Russia of the XVIII–XX centuries. as a historical source. *Collection of articles "History: scientific searches and problems: In memory of A. P. Pronstein"*. Rostov-on-Don: Publishing House of the Higher School of Economics, 115-52.
16. Pokrovsky, Zolnikova 2002 — Pokrovsky, N. N. and Zolnikova, N. D. (2002). *Old Believers-chapels in the east of Russia in the XVIII–XX centuries*. M.
17. Sosin 2018 — Sosin, Mercury, Archpriest (2018). I am responsible to God, not to people. *Old Believers in the Great Patriotic War: collection of materials*. Moscow: Information and Publishing Department of the Moscow Metropolis of the Russian Orthodox Church, 23-32.
18. Titova 2022 — Titova, L. V. Opponents of church reform on the Antichrist essence of Patriarch Nikon. *Historical Courier*, 2022, (2), 251-9.
19. Chibisov 2011 — Chibisov, A. V. (Abbot Manuel) (2011). Trends in the development of the Ancient Orthodox Church in the USSR (1941–1949). *Bulletin of the Volgograd State University*, Ser. 4. Istor, (1), 39-46.
20. Crummey 1970 — Crummey, R. O. (1970). The Old Believers and the World of Antichrist: *The Vyg Community and Russian State, 1694–1855*. Madison, Milwaukee and London, 258 p.
21. Hall 1997 — *Lived Religion in America: Toward a History of Practice*. (1997). Hall, D. D. (ed.). Princeton; New Jersey: Princeton Univ. Press, 254 p.
22. McGuire 2008 — McGuire, M. (2008). *Lived Religion: Faith and Practice in Everyday Life*. N.Y.: Oxford University Press, 290 p.
23. Rygovskiy 2023 — Rygovskiy, D. (2023). *Women in Russian Old Belief: Religious Practices and Public Imagination on the example of Siberian and Estonian Old Believer Communities*. University of Tartu Press, 248 p.